

УДК 21/29
ББК 86.2/3
С50

Huston Smith
THE WORLD'S RELIGIONS

© 1991 by Huston Smith. Original copyright © 1958 by Huston Smith. Published by arrangement with HarperOne, an imprint of HarperCollins Publishers.

Перевод с английского *Ульяны Сапциной*

Смит, Хьюстон.

С50 Мировые религии. Индуизм, буддизм, конфуцианство, даосизм, иудаизм, христианство, ислам, примитивные религии / Хьюстон Смит ; [перевод с английского У. Сапциной]. — Москва : Эксмо, 2022. — 480 с. — (Религии, которые правят миром).

ISBN 978-5-04-113658-1

«Мировые религии» профессора Хьюстона Смита — ставшее классическим знаменитое представление основных религий мира: индуизма, буддизма, конфуцианства, даосизма, иудаизма, христианства и ислама, а также наиболее примечательных примитивных религиозных традиций. Перевод выполнен по переработанному и обновленному изданию, подготовленному к 50-летию книги.

УДК 21/29
ББК 86.2/3

ISBN 978-5-04-113658-1

© Сапцина У.В., перевод, 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ.....	11
ПРЕДИСЛОВИЕ К 50-ЛЕТИЮ ИЗДАНИЯ	13
БЛАГОДАРНОСТИ.....	15
I. ОТПРАВНАЯ ТОЧКА	17
<i>Примечания (30)</i>	
II. ИНДУИЗМ	31
<i>Чего хотят люди (32) • Чего на самом деле хотят люди (40)</i>	
<i>• Внутренняя запредельность (43) • Четыре пути к цели (47)</i>	
<i>• Путь к Богу через Знание (51) • Путь к Богу через Любовь (54)</i>	
<i>• Путь к Богу через Труд (60) • Путь к Богу через психо-</i>	
<i>физические практики (66) • Этапы жизни (77) • Положения</i>	
<i>в жизни (82) • «Ты, перед кем отступают все слова» (88) •</i>	
<i>Взросление во Вселенной (92) • Мир — приветствие и проща-</i>	
<i>ние (98) • Много путей к одной вершине (103) • Приложение</i>	
<i>о сикхизме (106) • Рекомендованная литература (109) • При-</i>	
<i>мечания (110)</i>	
III. БУДДИЗМ	114
<i>Человек, который пробудился (114) • Безмолвный мудрец</i>	
<i>(121) • Мятежный святой (125) • Четыре благородных</i>	

истины (133) • Восьмеричный путь (138) • Основные понятия буддизма (148) • Великий плот и Малый (157) • Тайна цветка (166) • Алмазная молния (180) • Образ переправы (185) • Слияние буддизма и индуизма в Индии (189) • Рекомендованная литература (191) • Примечания (192)

IV. КОНФУЦИАНСТВО 196

Первый учитель (196) • Проблема, с которой столкнулся Конфуций (203) • Соперничающие решения (207) • Ответ Конфуция (212) • Содержание продуманной традиции (218) • Конфуцианская программа (227) • Этика или религия? (231) • Влияние на Китай (235) • Рекомендованная литература (243) • Примечания (243)

V. ДАОСИЗМ 246

Мудрый старец (246) • Три значения «дао» (248) • Три подхода к силе и виды даосизма, которые им следуют (249) • Действенная сила: философский даосизм (250) • Подкрепленная сила: даосистские гигиена и йога (251) • Викарная сила: религиозный даосизм (256) • Смешение сил (258) • Созидательное умиротворение (259) • Другие ценности даосизма (263) • Заключение (270) • Рекомендованная литература (271) • Примечания (271)

VI. ИСЛАМ 273

Предыстория (274) • «Печать пророков» (275) • Переселение, приведшее к победе (281) • Неизменное чудо (284) • Основные богословские понятия (289) • Пять столпов (298) • Социальные учения (304) • Суфизм (315) • Куда идет ислам? (326) • Рекомендованная литература (327) • Примечания (328)

VII. ИУДАИЗМ 331

Смысл в Боге (332) • Смысл в сотворении (336) • Смысл в существовании человека (340) • Смысл в истории (343) • Смысл в нравственности (348) • Смысл в справедливости

СОДЕРЖАНИЕ

*(350) • Смысл в страдании (356) • Смысл в мессианстве (359) •
Освящение жизни (363) • Откровение (367) • Избранный на-
род (371) • Израиль (375) • Рекомендованная литература
(381) • Примечания (381)*

VIII. ХРИСТИАНСТВО 383

*Исторический Иисус (383) • Христос веры (390) • Конец и на-
чало (396) • Благая весть (397) • Мистическое тело Христо-
во (404) • Ум Церкви (408) • Римское католичество (416) •
Православие (422) • Протестантизм (427) • Рекомендован-
ная литература (434) • Примечания (435)*

IX. ПЕРВИЧНЫЕ РЕЛИГИИ 437

*Австралийский опыт (438) • Устность, место и время (440) •
Первобытный мир (448) • Символическое мышление (451) • За-
ключение (455) • Рекомендованная литература (457) • Приме-
чания (457)*

X. ФИНАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ 459

*Связь между религиями (459) • Традиции мудрости (461) •
Слушание (465) • Примечания (467)*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН 468

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ 474

УКАЗАТЕЛЬ СВЯЩЕННЫХ ТЕКСТОВ 478

*Посвящается
Элис Лонгден Смит
и Уэсли Морленду Смиту,
миссионерам, прослужившим в Китае сорок один год*

昊 欲 生 夢
天 报 我 莪
罔 深 劬 父
極 息 劳 母

На священный «ляово» взглянув, вспоминаю
О возрастивших меня, свой окончивших срок,
Их сполна наградить за щедроты желаю,
Но мой долг неоплатный как небо высок.*

* Растение, символизирующее родителей.

...жизнь религии в целом — важнейшая функция человечества.

Уильям Джеймс

Суть образования — в его религиозности.

Альфред Норт Уайтхед

Нам нужна смелость, равно как и соответствующая наклонность, чтобы обращаться к «традициям мудрости человечества» и извлекать из них выгоду.

Э. Ф. Шумахер

В 1970 году я писал о «посттрадиционном мире». В настоящее время я убежден, что существование какого бы то ни было мира возможно лишь благодаря живым традициям.

Роберт Н. Белла

Вступление

С о дня первого издания этой книги прошло ни много ни мало сорок лет — и сейчас, думая о переиздании, я прихожу в своеобразное расположение духа. Окажись я у пятидесятников на их молитвенном собрании, — несколько таких я посетил в детстве в Миссури и Арканзасе, — я поднялся бы, чтобы свидетельствовать о вере. Все мы знакомы с типичной формой таких свидетельств. Они состоят из трех частей. Часть первая: «Никому еще не случалось пасть ниже, чем мне». Часть вторая: «Но вы только посмотрите на меня теперь!» — произносит некто, видя улыбки, приосанившись, всем видом излучая уверенность и чувство собственного достоинства. А затем следует ударная концовка: «Это не моя заслуга! Все это пришло свыше». Про «свыше» я промолчу, но охотно воспользуюсь случаем, чтобы подтвердить момент «не моей заслуги».

Если бы сент-луисское отделение будущей PBS (Службы общественного вещания) не предложило мне на второй год своего существования подготовить цикл передач, посвященных мировым религиям, я вряд ли когда-нибудь собрался бы написать книгу по этой теме. Я преподавал религиоведение, но на первом месте у меня в планах стояло написание других текстов. Реакция зрительской аудитории на этот цикл передач изменила мои приоритеты. Вот так! Инициатива не моя.

И даже если бы я в конце концов написал книгу по этой теме, она не стала бы именно такой. Скорее, это был бы стандартный учебник с обычным кругом читателей и жизненным циклом, типичным для данного жанра. Так или иначе, первый черновой вариант моей книги был представлен телезрителям, и режиссер передач с тех пор не давал мне о них забыть. Это не аудитория учебного заведения, где у ваших слушателей нет выбора, неустанно напоминал он мне. Стоит вам на тридцать секунд утратить внимание телезрителей, как они переключатся на другой канал, и обратно вы их уже не вернете. Так что излагайте свою точку зрения — на то вы и профессор, чтобы ее излагать. *Но сразу же иллюстрируйте ее:* примером, примечательным случаем, четверостишием — чем угодно,

лишь бы сделать ее доступной пониманию ваших слушателей. Этот совет, в то время воспринятый скорее как приказ, сыграл решающую роль.

Есть множество книг по мировым религиям, каждая из которых посвоему лучше моей. Но если они, в отличие от моей, не собрали аудиторию, то потому, что не выросли из цикла телепередач с режиссерами, наделенными выстраданной мудростью Мейо Саймона. Это чудо, что мы после стольких лет остались близкими друзьями, тем более что в ушах у меня до сих пор звучат его язвительные вердикты в адрес пробных прогонов моих передач. «Что-то меня как-то не впечатляет», — говорил он, и это означало, что все придется переделать. Так что это не моя заслуга.

Если бы не феминистское движение — опять-таки не моя заслуга, несмотря на многозначительные намеки моей жены, — то при переписывании прежнего название этой книги, *The Religions of Man*, не поменялось бы на более общее с гендерной точки зрения и из него не было бы вычеркнуто уточняющее *man* («человек/мужчина»). Важным следствием переписывания этой книги оказалась представившаяся мне возможность добавить в текст то, чему я научился за тридцать лет дополнительного преподавания. Особенно меня радует то, что не пришлось сойти в могилу, не успев отстоять право поместить в книгу главу о первобытных религиях.

Если бы руководство издательств Labyrinth Publishing в Лондоне и Harper в Сан-Франциско не решило, что пришло время для книги по искусству великих мировых религий и не предложило мне сократить «Мировые религии» в качестве сопровождающего текста, «Иллюстрированные мировые религии» (*The Illustrated World's Religions*) никогда бы не появились на свет. Опять-таки не моя заслуга.

И наконец, если бы не бдительный присмотр, которого удостоивалась эта книга от издательства HarperCollins на каждом шагу своей одиссеи, мне было бы трудно даже вообразить благополучную сорокалетнюю годовщину ее выхода из печати. Недавно я, перебирая старые бумаги, нашел письмо, которое ее первый редактор Вирджиния Хилу написала мне в 1958 году, и решил, что заключительный абзац из этого письма послужит наглядной иллюстрацией вышесказанного:

За лето я перечитала вашу книгу несколько раз. Уверена, в старости вы будете вспоминать ее автора с огромной любовью, восхищением и уважением.

Так я и делаю, твердо помня, что и это «не моя заслуга».

*Хьюстон Смит
Беркли, Калифорния
Декабрь 1998 года*

Предисловие к 50-летию издания

Возможно, я единственный из ныне живущих людей, кто еще помнит имя Вирджинии Хилу, редактора издательства HarperCollins в 50-е годы XX века. Помимо всего прочего, она разыскивала обладателей прав на произведения Халиля Джебрана и вела с ними переговоры по поводу права на публикацию этих работ. Полученных отчислений ей хватило, чтобы приобрести особняк с видом на Гудзон, а потом ее внезапно скосил рак.

Незадолго до ее смерти я получил от нее короткое письмо, которое гласило:

*Уважаемый Хьюстон,
сегодня днем я дочитала «Религии человека» [название первого издания «Мировых религий»], потом вернулась к началу и прочитала ту же книгу от начала до конца во второй раз. И знаете, Хьюстон, я обнаружила, что просто обязана написать Вам и сообщить следующее:
Когда-нибудь, когда вы состаритесь, вы будете с огромной любовью вспоминать молодого человека, написавшего эту книгу.*

*Искренне Ваша,
Вирджиния Хилу*

Сам бы я ни за что до этого не додумался, но раз Вирджиния заронила мне в голову эту идею, видимо, я действительно отношусь к упомянутому молодому человеку с любовью.

Рассуждая сейчас со стариковских позиций, как и предвидела Вирджиния Хилу, — мне уже пошел девяностый год, — я заметил нечто странное (или, по крайней мере, неожиданное). Линии раздела

становятся менее четкими — или, выражаясь иначе, кажется, что эти линии скорее *соединяют* то, что находится по обе их стороны, вместо того, чтобы *разделять*. Если применить эту аналогию к новому изданию книги, граница между мной, автором, и ее читателями кажется менее выраженной. Если бы ее первое издание не нашло столько читателей, сколько у нее появилось, нынешнего издания к ее пятидесятилетию не было бы вовсе.

Есть и другая линия — не граница, а скорее мостик: грань между книгой и ее автором. За прошедшие десятилетия ощущение, что я стал автором этой книги, постепенно ослабевало, зато усиливалось другое — будто сама книга сделала меня своим автором. И если для читателей это прозвучит странно, прошу их понять, что я просто констатирую факт, ничего не объясняя и не доказывая.

Это последнее — ощущение, будто книга сама свалилась ко мне в руки, — наполняет меня благодарностью, побуждая обратиться мыслями к святому Иоанну Златоусту. Как гласит предание, он осудил царицу за пренебрежение к нуждам неимущих, и она приговорила его к казни — его должны были волочить за колесницей, пока он не умрет. Народ глубоко чтит святого, люди выстроились вдоль дороги, чтобы в последний раз взглянуть на него. Сообщается, что его последними словами были «спасибо, спасибо за все. Слава Богу за все!»

Они выражают и мои чувства.

*Хьюстон Смит
Беркли, Калифорния
Январь 2009 года*

Благодарности

Если эта книга и достигла поставленных целей с точки зрения содержания и охвата, то во многом благодаря помощи моих замечательных друзей.

Студенты Массачусетского технологического института, Сиракузского университета, Университета Хэмлина, Университета штата Калифорния в Сан-Диего и Калифорнийского университета в Беркли объединились со студентами Университета Вашингтона в Сент-Луисе (участвовавшими в подготовке первого издания этой книги), создавая стимулирующую обстановку, в которой замысел обретал форму.

Наиболее близкой к варианту первого издания осталась глава, посвященная индуизму и сохранившая авторитетный отпечаток Свами Сатпракашананда, в то время — духовного руководителя Общества веданты в Сент-Луисе. Профессора К. Р. Сундарараджан и Фрэнк Подгорски проверили слегка измененный черновик для второго издания. Доктор Гурудхарм Сингх Кхальса проверил приложение по сикхизму.

Другие содержательные главы были улучшены с помощью предложений следующих консультантов:

Буддизм — профессор Масао Абэ и доктор Эдвин Бернбаум.

Конфуцианство — профессор Ду Вэймин.

Даосизм — профессора Рей Джордан, Уэлен Лай и Стивен Тейнер.

Ислам — профессора Сейед Хоссейн Наср и Дэниел Петерсон, а также Алан Годлас и Барбара фон Шлегель.

Иудаизм — профессора Ирвинг Гефтер и рабби Арье Вайнман.

Христианство — профессора Маркус Борг и Роберт Шарлеманн, отцы Оуэн Кэрролл и Леонидас Контас, брат Давид Штайндль-Раст.

Первобытные религии — вождь Орен Лайонс из племени онондага, профессора Роберт Белла, Джозеф Браун, Сэм Гилл, Чарльз Лонг и Джилл Рэйтт.

Стивен Митчелл просмотрел книгу в целом взглядом поэта и существенно улучшил ее стиль. Скотт Уиттейкер оказал неоценимую

помощь при проверке библиографических ссылок. Джон Лоудон выступил в роли образцового редактора.

Я безмерно признателен всем вышеперечисленным, вместе с тем снимаю с них всякую ответственность за то, как я воспользовался их советами.

И вот еще одна, отдельная категория благодарностей: все, что я говорил о поддержке, оказанной мне при подготовке первого издания, еще более справедливо для второго. Когда авторы благодарят жен за помощь, в воображении обычно возникает образ терпеливой супруги, которая хлопочет по дому и почтительно ходит на цыпочках, не забывая излучать неописуемую ауру восхищения и поддержки. Да, упомянутые добродетели имели место быть, но следовало бы дополнить картину — и описать коллегу, которая с радостью работала над каждой фразой, усердно упрощала ее, мастерски и творчески исправляла, а во втором издании внесла существенный вклад в раздел по буддизму тхеравада. Именно благодаря этим добродетелям «муж ее известен у ворот, когда сидит со старейшинами земли».

I. ОТПРАВНАЯ ТОЧКА

Люди, о которых я сейчас пишу, остались для меня лишь воспоминанием — но я начинаю второе издание этой книги с тех же четырех абзацев, которыми открывалось первое.

Эти вступительные строки я записываю в тот день, который широко празднуется в христианском мире как Воскресенье всемирного причастия. Сегодня утром я был в церкви, и проповедь была посвящена христианству как общемировому явлению. Повсюду от мазанок Африки до канадской тундры христиане сегодня встают на колени, принимая дары Святого Причастия. Это зрелище не может не впечатлять.

И все же, пока одна половина моего разума внимала проповеди, другая мысленно обратилась к более обширному сообществу богоискателей. Я думал о йеменских евреях, которых видел полгода назад в их синагоге в Иерусалиме: смуглые мужчины сидели на полу босиком, скрестив ноги, в накинутых на головы молитвенных покрывалах, которые их предки носили в пустыне. Они там и по сей день — собираются группой не менее десяти человек, утром и вечером, и вслух по памяти повторяют Тору, раскачиваясь вперед-назад, как при езде на верблюдах, — следуя порядку, усвоенному подсознательно еще в те века, когда «корабли пустыни» оказались для их предков под запретом, и те взамен придумали эту условность. Архитектор-мусульманин Ялчин, который водил меня по Голубой мечети в Стамбуле, уже завершил месяц поста, Рамадан, начавшийся еще во время нашей встречи; но и он сегодня молится — пять раз простирается по направлению к Мекке. Свами Рамакришна в своем тесном домишке на берегу Ганга, у подножия Гималаев, сегодня не говорит. Для него продолжается обет молчания, которого он, за исключением трех дней в году, придерживается вот уже пять лет. К этому часу У Ну уже занят делегациями, кризисами

и заседаниями кабинета, составляющими участь премьер-министра, но ранее утром, с четырех до шести, пока на него не обрушился целый мир, он тоже пребывал наедине с вечностью в уединении буддистского святилища по соседству с его домом в Рангуне. Дай Дзё и Лай Сан, дзэн-буддистские монахи в Киото, опередили его на час. Они на ногах с трех часов утра, и до одиннадцати вечера большую часть времени проведут сидя неподвижно в позе лотоса, с предельной сосредоточенностью пытаясь постичь природу Будды, находящуюся в самом центре их существа.

Какое же это странное братство — богоискатели повсюду на земле, возносящие голоса к Отцу всего сущего всеми способами, какие только можно вообразить! Как воспринимается их звучание свыше? В виде какофонии? Или же эти старания сливаются в причудливую, неземную гармонию? Ведет ли в ней вера, или контрапункт и антифон делятся между партиями там, где нет многоголосого хора?

Узнать это нам не суждено. Все, что мы можем — сосредоточенно, со всей полнотой внимания прислушиваться поочередно к каждому голосу, пока он обращается к божественному.

Это стремление прислушаться определяет цель данной книги. Может возникнуть вопрос, не слишком ли она масштабна, эта цель. Религии, которые мы рассмотрим, охватывают весь мир. Их история простирается на тысячелетия в прошлое, в настоящее время они побуждают к действию больше людей, чем когда-либо прежде. Можно ли должным образом выслушать их в пределах единственной книги?

Да, можно, ведь мы будем слушать вполне определенные мотивы. И перечислить их мы должны уже сейчас, иначе картины, возникающие на этих страницах, окажутся искаженными.

1. Это не учебник по истории религий. Именно этим объясняется скудность имен, дат и примеров воздействия на общество в последующем тексте. Существуют познавательные книги, акцент в которых сделан как раз на такой материал [1]. А эта непомерно распухла бы от цифр и фактов, которые не внесли бы в нее никакого дополнительного вклада. Здесь исторические факты сведены к минимуму, необходимому для пространственно-временной привязки *идей*, на которых сосредоточена книга. Были предприняты все старания, чтобы скрыть из виду научность — как фундамент, который должен быть прочным, а не как строительные леса, которые заслоняют исследуемые конструкции.